

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ КОКОРЕВ

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия

Поборник права и свободы личности

Рассматриваются основные понятия, составляющие социологию Чичерина, который впервые в России в своих трудах представил общую систему взаимоотношений основных социальных институтов общества, создав в социологии «государственную школу», опирающуюся на сочетание свободы и прав личности.

Ключевые слова: внешняя и внутренняя свобода; государство и общество; личность и общество; право и нравственность; социальные институты общества.

Определение путей развития российского общества в настоящее время требует обращения к духовному наследию прошлого, которое сложилось на рубеже XIX–XX веков, во многом схожее в процессами, происходящими в современном обществе. В этом плане все больше осознается актуальность творчества Б. Н. Чичерина (1828–1904), его комплексный подход к социогуманитарным наукам для выбора ориентиров общественно-политической жизни России. Им объаты все области общественознания: философия, социология, история, правоведение, политология, этика, государственное управление.

Его современник И. В. Михайловский писал о творчестве Чичерина: «Этими работами по справедливости может гордиться русская наука. Автор их — не узкий специалист, замкнувшийся в свою область, а ученый и мыслитель с колоссальной эрудицией, как специальной, так и общей» (Энциклопедический словарь ... , 1903, т. 76: 897). Его труды отмечены глубиной мысли. Ему принадлежит создание в социологии государственной школы, которая впоследствии активно поддерживалась и углублялась такими видными учеными как К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, В. И. Сергеевич, В. О. Ключевский, П. А. Милуков, П. И. Новгородцев, А. Д. Градовский и др.

Если Кавелин первым наметил основные проблемы этой школы, заложил основы теоретической схемы, а Соловьев наполнил эти построения конкретным историческим содержанием, то Чичерин стал подлинным теоретиком государственной школы русской социологии. Основная идея концепции Чичерина — главенствующая роль государства в истории России. Государство, по его определению, — это высшая форма общежития, высшее проявление народности в общественной жизни. Представители государственной школы находили свой идеал разумной действительности в идее правового государства. Все теоретическое творчество социолога пронизывает своеобразная сверхзадача, сформулированная им в 60-е годы, — исследование перспектив и путей исторического развития русского общества, русской государственности. Разработанная им концепция «либерального консерватизма» — это стратегия социально-политической модернизации России, позволяющая, как

ему представлялось, избежать, с одной стороны, разрушительных революционных потрясений, а с другой — окостенелости и деградации существующего режима.

Им создана, на наш взгляд, единственная в истории русской социологической мысли XIX века теория, претендующая на то, чтобы сформулировать общие начала цивилизованного общежития и выработать конкретные механизмы успешного продвижения общества по пути прогресса. Но попытки внедрить в общественное сознание концепцию правового государства оказались малопопулярными в России, где, как показывает более чем двухвековой исторический опыт, и правящие режимы, и силы оппозиции всегда политическую волю ставили выше права и нравственности.

Теоретической основой социологии Чичерина является метафизика, которая опирается на опыт. Только сочетание умозрения с опытом является истинно научным методом познания действительности, отмечал ученый. «Философия без опыта пуста, опыт без философии слеп. И только соединение обоих путей озаряет ярким светом всю бесконечность мысли и бытия» (Чичерин, 1999: 451). Только метафизика, по Чичерину, может служить надежной основой для теоретических построений в области общественных наук, так как человек по природе своей есть существо метафизическое, метафизические начала руководят его действиями и входят в качестве основного элемента во все общественные отношения.

Под предметом социологии Чичерин понимает исследование общества в его составных частях и влияние его на государство. А составными частями общественной жизни является, прежде всего, личность и общество. Поэтому анализ исходных начал общественной жизни Чичерин начинает с определения личности и общества и их взаимоотношений. В человеческих обществах, по его мнению, главными определяющими факторами являются не инстинкты, а разум и воля, которые принадлежат по своему существу не безличному целому, а отдельным особям. Не общество, а лица думают, чувствуют, от них все исходит и к ним возвращается. Для Чичерина первоначальной ячейкой общества является конкретный человек с его стремлениями и интересами. Поэтому личность составляет краеугольный камень всего общественного здания: не зная природы и свойств человеческой личности, мы ничего не поймем в общественных отношениях.

Таким образом, Чичерин отдает первенство индивиду, считает индивидуализм естественной и наилучшей формой связей личности и общества. Личность Чичерин определяет следующим образом:

- во-первых, личность не мимолетное явление, а постоянно пребывающая сущность, вытекающая из ее осмысленных действий, т. е. существо метафизическое;
- во-вторых, личность есть существо единичное. Это не общая субстанция, разлитая во многих особях, а сосредоточенная в себе как самостоятельный центр силы и деятельности;

- в-третьих, личность есть существо духовное, т. е. одаренное разумом и волей;
- в-четвертых, воля этого единичного существа признается свободной. Вследствие этого ей присваиваются права, т. е. «власть распоряжаться своими действиями и присвоенными ей физическими предметами»;

- в-пятых, личности присваивается известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения. Источник этого высшего достоинства человека заключается в том, что он носит в себе сознание Абсолютного, т. е. источник лежит в метафизической природе субъекта, которая возвышает его над всем физическим миром. Человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда как средство.

Идеи Чичерина о первичности личности перед обществом и государством остаются актуальными для России в настоящее время. От этого выбора зависит будущее нашей страны, ее политическое, экономическое и социальное развитие. «Не лица существуют для учреждений, — подчеркивает ученый, — а учреждения для лиц. От них исходит и совершенствование учреждений. Последние развиваются и улучшаются именно вследствие того, что лицо отрывается от существующего порядка и предъявляет свои требования и права... В этом именно и состоит существо духа, что орудиями его являются разумные и свободные лица» (Чичерин, 1900: 225).

Подобная позиция достаточно традиционна для XIX столетия, проявляясь с теми или иными вариациями в большинстве социально-философских теорий того времени. Стремясь избежать субъективизма и волюнтаризма, Чичерин ставит проблему ограничения и гуманизации индивидуализма. В этой связи он детально разрабатывает учение о свободе, прослеживает сложную взаимосвязь права и нравственности. Сущность человека выражается в свободе. Человек существо общественное и только в обществе он может развивать все свои силы и способности. Каким же образом возможно общежитие, если каждая личность обладает свободой и стремится расширить границы проявления этой свободы? Появляется необходимость определить, что принадлежит каждому, разграничить области свободы, так, чтобы свобода одного не мешала свободе остальных, чтобы сильнейший не превратил бы других в орудия для осуществления построенных им целей, чтобы каждая личность могла свободно развиваться и чтобы были установлены твердые правила для разрешения неизбежных при совместном существовании проблем и споров. Таково происхождение права. Оно возникает уже на первоначальных ступенях человеческого общежития и идет, разрастаясь и усложняясь, до самых высших. Право, по Чичерину, есть взаимное ограничение свободы под общим законом и составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих обществ. Следовательно, главная проблема общественной жизни — это соотношение между личностью и обществом, т. е. между свободой и законом.

Таким образом, Чичерин строит концепцию социологии либерального консерватизма, где соединяются духовные основы в лице свободно-разумной личности и общественные взаимодействия, определяемые правом. В чисто теоретическом плане этот анализ является весьма интересным и содержательным. Однако Чичерину во многом чужд историзм в социальной науке, оставаясь же на позициях абсолютного разума, он создает скорее проект идеального будущего, разрабатывает теорию, которая призвана исследовать современное общество.

Чичерин предупреждал, что стремление возродить и упрочить свободу в обществе, привыкшем единственно к власти, составляет одну из самых трудных исторических задач. Кто хочет быть истинным служителем свободы, «тот должен знать, в чем состоит ее сущность, откуда она истекает, каковы ее требования и условия, каким образом она сочетается с другими вечными началами общественной жизни... Нужно, наконец, и умение прилагать ее к жизни... как все органическое, она составляет плод долговременного и многотрудного внутреннего процесса» (Чичерин, 1882: 7). Свобода есть коренной признак человеческого общежития, проложивший глубокую пропасть между животным миром и царством людей. Она не есть единое, цельное начало. Человек, выступая как выражение единства двух элементов — разумного и чувствительного, — несет в себе свободу внутреннюю и испытывает воздействие свободы внешней (как результат воздействия двух

законов — нравственного и принудительного). Обе эти области, взаимно дополняя одна другую, равно принадлежат к свободе человека. Без внутренней свободы внешняя лишается всякой точки опоры и всякого значения, теряет смысл юридический закон и все, построенные на нем, нормы общежития.

С другой стороны, лишенный свободы человек превращается в простое орудие, не способен достойно выполнить роль своего земного предназначения. Таким образом, начало свободы, переходя через различные определения, образует самостоятельные области человеческих отношений, взаимосвязь которых обусловлена единством происхождения. Свобода воли, состоящая в самоопределении на основе собственного решения, проявляется в свободе внутренней, нравственной, позволяющей определяться на основе разумно-нравственных побуждений и свободе внешней, юридической, управляемой принудительным законом права. Наконец, высшего своего предназначения она достигает в свободе общественной, определяющей отношение личности к социальной общности, с которой она себя идентифицирует.

Многообразие сторон и сфер деятельности личности обуславливает многообразие форм проявления свободы. Однако во всех случаях человек является свободным существом, ибо «свобода составляет неотъемлемую часть его духовной природы». Чичерин положил в основу исследования генезиса свободы принцип историзма, утверждая, что степень развития свободы подчинена общему закону развития, что нет форм общественного бытия, где не было свободных людей. На низших ступенях развития свободная организация экономического бытия приходит в противоречие с неразвитостью гражданского порядка. Становление государства почти повсеместно было связано с насильственным подавлением свободы. С укреплением государства постепенно расширялась сфера свободы, утверждался стройный гражданский порядок. Однако до осознания свободы как неотъемлемой принадлежности каждого человека, а тем более, до осуществления этого принципа в жизни путь не близок. Лишь новая история привела к осознанию этого принципа.

В России, полагает ученый, крепостное право сыграло важную роль в становлении ее как великой державы. Однако к XIX веку оно себя исчерпало именно потому, что, помимо экономических причин, возвращение невольнику свободы стало требованием общечеловеческой справедливости. Именно в этом суть знаменитой Чичеринской теории закрепощения и раскрепощения всех российских сословий.

Важное значение придавал Чичерин определению границ свободы. Анализируя взгляды Бентама, Милля, Геринга, он утверждал, что «польза» не может служить мотивом ограничения свободы. Подобную задачу можно решать лишь конкретно-исторически на строго правовой основе. Задачу науки он видел в рассмотрении движения этих идей в историческом процессе, выявлении тех высших пределов развития, которых они смогли достичь. В этой связи он предлагал различать две области — частную, т. е. отношение отдельных лиц друг другу, где свобода одних ограничена свободой других и общественную, где пределы свободы ограничены правами государства, вытекающими из общественных потребностей. Чичерин полагал ограничение свободы допустимым лишь в той мере, насколько оно обусловлено совокупностью интересов. Нет сомнения в том, что: частные и общие интересы взаимосвязаны; с развитием жизни содержание и объем интересов могут меняться, граница между частными и общими интересами подвижна. При этом «неприкосновенность частной жизни и частной деятельности должна считаться

коренным законом всякого образованного общества. Вмешательство государства в эту область может быть оправдано только в крайних случаях и всегда считается не правилом, а исключением» (Чичерин, 1882: 30).

Чичерин считал, что идеалом человечества может быть только расширение, а не стеснение свободы. Он отверг идею Руссо о замене личной свободы общественной. Особенно резко он критиковал за это социалистов, которые «просто уничтожают личную свободу во имя общественного начала». Свобода состоит в том, что человек сам является источником своих действий: если же он превращается в чистый орган общества, если он существует для и через посредство целого, то самостоятельность его как единственного существа, исчезает, и о свободе не может быть речи» (Чичерин, 1882: 31). Он с возмущением отвергает сравнение человека с «клеточкой». Свобода по самой своей природе есть индивидуалистическое начало, ибо именно в ней выражается самостоятельность личности. Поэтому борьба против индивидуализма есть борьба против свободы. Эта борьба лишена всякого основания, когда она ведет к поглощению всей частной сферы общественной, к жертве личной свободой во имя общественных требований. Наоборот, общественная, политическая свобода покоится на фундаменте частной свободы, которая «остается коренным правом человека, источником его самостоятельности».

Рассмотрев свободу как основу права и обусловленных ею юридических отношений, Чичерин анализировал также свободу как экономическое начало, источник экономических отношений. Исторический анализ развития общественного производства привел его к выводу, что «никогда принуждение не может заменить той внутренней энергии, которая проистекает в свободной самодеятельности. Свобода одна совместна с высшим существом человека, а потому одна способна раскрыть все лежащие в нем силы» (Чичерин, 1883: 271).

Труд, по сути, индивидуален в той мере, в какой он свободен. Составляя исходную точку и движущую пружину всей экономической деятельности, свобода определяет и потребление произведенного. Следовательно, с экономической, так же, как и с юридической точки зрения, свобода и собственность неразрывно связаны друг с другом. Собственность заключается в возможности свободно распоряжаться своим имуществом. Именно этим достигается цель производства — удовлетворение потребностей. Объединение людей в процессе производства на добровольной основе есть свобода, на принудительной основе — рабство. Личный интерес служит источником труда свободного, он не сводится к эгоизму. Улучшение материального бытия — условие духовного развития. Полемицируя с социалистами, Чичерин отмечал: «Труд есть не только экономическое, но и нравственное начало... Где дело идет о нравственных побуждениях, решение принадлежит исключительно личной совести, ибо нравственность существует только под условием свободы» (Чичерин, 1883: 276). Однако заменить экономические законы нравственными требованиями невозможно, ибо во всякой сделке взвешиваются экономические выгоды.

Чичерин много внимания уделял рассмотрению проблемы свободы в связи с функционированием гражданского общества. Он высоко оценил подход Гегеля, который видел в гражданском обществе союз, основанный на взаимодействии частных целей, «исходящих из отдельных лиц». Чичерин подчеркивал, что из всех этих целей высшая — государственная. Поэтому государство, по его мнению, есть высший союз на земле. В государственной цели неразрывно связаны оба противоположных начала общежития: нравственность и право. Личная нравственность

остается при этом вне сферы государственной деятельности. Но, осуществляя общее благо, государство вносит нравственность в сферу юридическую. Цели государства, при этом, не поглощают собой остальные цели. Напротив, «все частные цели остаются каждая в своей сфере, ибо только через это сохраняются и свобода человека, и самостоятельность отдельных союзов» (Чичерин, 1883: 180).

Таким образом, отдавая приоритет политическому обществу, он видел залог успеха в его взаимодействии с гражданским обществом. И само государство он рассматривал не только как систему учреждений. «Это союз свободных лиц. Свободное лицо не может быть только единицей, занимающей указанное ей место и исполняющей указанное ей назначение. Оно само себе цель и абсолютное начало своих действий. Таковыми оно остается в государстве» (Чичерин, 1883: 201). Если такое право ему не предоставлено, то свобода исчезает. «Излишняя регламентация со стороны государства и вмешательство его во все дела, — замечает ученый, — могут действовать вредно. Но это доказывает только необходимость, рядом с деятельностью государства, предоставить, возможно, широкий простор и личной свободе. Цель общественной жизни состоит в гармоничном соглашении обоих элементов, а не в пожертвовании одним в пользу другого» (Чичерин, 1883: 271).

Представляет интерес учение Чичерина о соотношении права и нравственности. Становление права он связывает с личностью, которая составляет основу любого общества, и с ее свободой, которая возвышает личность над всем физическим миром и делает ее существом имеющим цену самого себя и требующим к себе уважения.

Свободу человека Чичерин тесно увязывает с правом и нравственностью. Право он определяет как имеющее двоякое значение: субъективное и объективное. Субъективное право определяется как нравственная возможность или как законная свобода что-либо делать или требовать. Оно устанавливает внутренний распорядок души. Объективное право есть самый закон, определяющий свободу и устанавливающий правило для внешних действий людей.

Отсюда, если соединить эти два понятия, то мы получим общее определение, что «право есть свобода, определяемая законом». У Чичерина субъективное и объективное право неразрывно связаны, ибо свобода только тогда становится правом, «когда она освящена позитивным законом; закон же признает и определяет свободу». Обе области органически дополняют друг друга.

Внутренняя свобода регулируется нравственностью. Принуждение можно употребить только во имя чужой свободы. Пока человек не нарушает чужой свободы, принуждение не может иметь место. Нравственный закон имеет ограничительное значение. Он ограничивает пользование правом. Тем не менее юридический и нравственный законы только вместе составляют необходимое условие деятельности лиц в обществе, с которыми приходится считаться. Более того, они имеют общий корень — свободу личности. И личность подчиняется юридическому закону не только из-за внешнего условия, но и из внутреннего побуждения. Там, где юридический закон оказывается недостаточным, нравственность может требовать совершения действия по внутреннему побуждению. Например, юридический закон признает за человеком право собственности. И это его право как распоряжаться. Хорошо или дурно. Нравственный же закон запрещает человеку обращать свою собственность на безнравственные цели. Юридический закон признает за кредитором право взыскивать долг со всякого должника, нравственный же закон за-

прещает взыскивать долг бедняка, который может привести к его нищете. Во имя нравственного закона человек подчиняется общественному началу, как высшему выражению духовной связи людей. С другой стороны, как свободное лицо, оно пользуется правами. Свобода является здесь как свобода общественная, определяющая отношение членов к иному целому, к которому они принадлежат. Возникает противоречие, которое разрешается законом развития. Он заключается в постепенном осуществлении внутренней природы развивающегося общества. Истинная природа духа познается не на низших, а на высших ступенях развития. И исследуя это соотношение, нужно постоянно помнить, подчеркивает Чичерин, что личность с ее свободой есть движущая сила истории, краеугольный камень всего общественного здания, источник общественной жизни. И все противоречия общества следует рассматривать под этим углом зрения.

Вместе с тем ученый не считает право продолжением нравственности, а подчеркивает их самостоятельность. «Юридический закон поддерживается принудительной властью; нравственный закон обращается только к совести». И право, и нравственность (Чичерин называет ее нравственным законом) ограждают человеческую свободу в обоих ее видах: внешнюю и внутреннюю. Если бы юридический закон не был принудительным, то внешняя свобода человека была бы лишена всякой защиты.

Таким образом, ученый считал, что право и нравственность определяют две разные области человеческой свободы: юридический закон касается исключительно внешних действий, нравственный закон регулирует внутренние побуждения индивида. Право не есть низшая ступень нравственности, а самостоятельное начало, имеющее свои собственные корни в духовной природе человека. Эти корни лежат в потребностях человеческого общежития, и состоят в свободном нравственном самоопределении, выборе между добром и злом. С этим мнением ученого нельзя не согласиться. Общество состоит из свободных лиц, действующих на общем поприще, и свобода одних неизбежно приходит в столкновение со свободой других. Отсюда необходимы нормы, которые определяли бы, что принадлежит одному лицу и что другому, что может делать каждый, не посягая на чужую свободу. И чтобы предупредить физические столкновения между лицами, необходим юридический закон. В свою очередь, нравственность, как и право, действует в обществе и должна подчиняться тем условиям, которые необходимы для существования общежития, подобно тому, как человек, действующий в физическом мире, должен подчиняться его законам.

Более того, замечает Чичерин, поскольку право и нравственность определяется разными началами, то между ними могут быть столкновения. Например, нравственные и экономические точки зрения не тождественны. Экономическая деятельность может быть в высшей степени нравственной и вовсе невыгодной в промышленном отношении и наоборот.

Каждая отрасль человеческой деятельности имеет свое начало, которое составляет в ней движущую силу или жизненный элемент. В религии — стремление к единению с Божеством, в науке — любовь к истине, в искусстве — чувство красоты, в политической жизни — желание общего блага, наконец в промышленной области — стремление к хозяйственной выгоде, т. е. личный интерес. Приобретенное имущество можно употребить на какие угодно цели. Но прежде всего его надобно приобрести. Приобретает не тот, кто ставит себе задачей не получить никакой выгоды,

а именно тот, кто имеет в виду получить выгоду. И тут политическую экономию обвиняют в эгоизме. В действительности эгоизм и личный интерес не тождественны. Ничто так не содействует успехам промышленности, как уважение и соблюдение нравственных начал. Но это не значит, что экономические законы должны заменяться нравственными. Выход Чичерин видит в их соглашении, в гармонии жизненных интересов, которая составляет верховный идеал человеческого развития. Эта гармония достигается тем, что в общем порядке жизни каждый элемент получает принадлежащее ему место и действует, не переступая своих границ, но и не теряя своей самостоятельности. И Чичерин делает вывод, что если идеалом человеческого общения может быть только расширение, а не подавление свободы, то в будущем мы можем ожидать не стеснение, а напротив, утверждение права собственности и вообще всех личных прав.

Итак, Чичерин приходит к выводу, что идеалом человеческого общежития является такая форма его, где царствует наибольшая степень свободы личности и где нравственный закон господствует над всеми отношениями, и одновременно фактически констатирует тщетность попыток реализации этого идеала, утверждая, что материальное равенство состояний ведет к уничтожению свободы.

Таким образом, одна из главных задач социологии Чичерина является найти правильное соотношение между личностью и обществом, между законом и свободой, где соединяются духовные основы в лице свободной разумной личности и общественные взаимодействия, определенные законом.

Дав юридическое определение праву, Чичерин определяет два разных союза — государства и общество. «Из которых один представляет общество как единое целое, а другой заключает в себе совокупность частных отношений между членами» (Чичерин 1896: 1). И несмотря на то, что в состав обоих союзов входят одни и те же лица, они управляются разными нормами — публичным и частным правом, так как состоят в них в разных отношениях. При этом Чичерин подчеркивает, что юридическая сторона не исчерпывает сложных противоречий частных и государственных интересов в соотношении общества и государства. «Совокупность частных отношений между людьми, подчиняющимися общей политической власти, — говорит он, — и есть то, что называется обществом» (Чичерин 1896: 2).

Подчеркивая необходимость четко различать сферу государства и общества, Чичерин видит задачу социологии как науки в исследовании общества, его составных элементов и влияния его на государство. Общество является преходящим в сравнении с конкретным лицом. Поэтому индивидуализм составляет основное начало всякого человеческого союза. Логическим переходом от личного права к общественному является семейство. Это первая ступень человеческого общежития. Вторую составляет церковь и гражданское общество. Третью ступень представляет государство, где идея человеческого общежития, по мнению ученого, достигает высшего своего развития, которое сводит к высшему единству все самостоятельные элементы общежития. В особенности важным представляется вопрос о гражданском обществе, которое следует понимать как совокупность частных отношений (экономических, умственных и нравственных) между лицами. Оно не совпадает с государством ни по объему, ни по содержанию. Общества связаны многообразными связями (экономическими, духовными, религиозными) друг с другом помимо государства. Общественные интересы гораздо шире и многообразнее политических интересов. Государство управляет совокупными интересами народа, а вся область личной деятельности человека,

материальной и духовной, в науке, в искусстве, в промышленности лежит вне его. Конкретный человек является источником деятельности, а из взаимодействия свободных людей образуется то, что называется обществом. Общество не есть единое целое, хотя, подчиняясь государству как единому целому, не перестает быть сплетением частных интересов и зависимостей. К государству же применимо понятие единого целого. Отличаясь от государства, общество, тем не менее, находится с ним в самой тесной связи. Государство все свои силы и средства черпает из общества. Государство имеет прочные основы только тогда, когда оно основывается на господствующих в обществе убеждениях и потребностях.

Общество несравненно устойчивее государства, так как оно основывается на частном быте конкретных людей, с его привычками, нравами и образом действий. Поколебать все это гораздо труднее, нежели изменить политический порядок.

Эти две области — частное и государственное, по словам Чичерина, находятся в постоянном живом взаимодействии. Без политической свободы личная свобода лишена гарантий, где нет свободы в союзе господствующем, там свобода в подчиненных союзах подвергается всем злоупотреблениям — произволу.

В отличие от многих западноевропейских социологов либерального направления, стремившихся максимально ограничить сферу воздействия государства на общественную жизнь, Чичерин подчеркивал приоритетную роль государственного начала. Он определяет государство как направляющую силу, ведущую граждан к общему благу. Оно, по его мнению, должно не только оказывать содействие всем живым силам общества, но и само должно непосредственно взять в свое ведение те учреждения, которые имеют всеобщий характер. Чичерин в этой связи ставит вопрос, занимавший многих его современников, — где гарантии того, что государство не будет вторгаться в область частных отношений, посягать на свободу личности? Предлагаемое им решение кажется с первого взгляда неожиданным для такого консервативного мыслителя, каким принято считать Чичерина: полное ограждение личных прав, возможно, по его мнению, единственно через то, что граждане сами становятся участниками власти. Эта своеобразная позиция социолога, примечательна тем, что в это время на Западе в социологии идея народовластия переживает глубокий кризис, все более популярными становятся представления об элитарной сущности власти.

В контексте своих общеполитических выводов Чичерин сделал попытку создать наиболее жизнеспособную, с его точки зрения, модель государственности, определить конкретный механизм ее эффективного развития, ориентированные в первую очередь на решение социально-исторических задач, вставших в XIX столетии перед Россией. Наиболее совершенной, близкой к идеалу формой государства, он считал конституционную монархию, где, с одной стороны, устраняется деспотизм большинства, характерный для республиканского образа правления, а с другой — существование демократического элемента сдерживают поползновения аристократии к владычеству над народной массой. Чичерин выдвигает идею баланса общественных сил и властей, служащего фундаментом нормальной государственной жизни. Монарх является в обществе четвертой властью наряду с законодательной (парламент), исполнительной и судебной. Его роль — это роль посредника и арбитра, обладающего наибольшими возможными для человека гарантиями беспристрастия и справедливости в силу своего внепартийного положения и наследственного происхождения своей власти.

Чичерин намечает основные условия, позволяющие при конституционной монархии продвигаться к эффективному и разумному устройству государства. Это — постоянные законы, независимые суды, выборные власти, выражающие участие народа в управлении сословия, совещательные собрания выборных от народа. Он неоднократно подчеркивал, что самая надежная опора власти — это духовная связь между властью и гражданами. Главную внутреннюю силу власти составляет ее нравственный авторитет; сильной может считаться только та власть, которая находит опору в обществе. Нет более опасного заблуждения, как смешение силы власти с господством произвола, как превращение начала власти в самоцель. Твердость законного порядка важна не сама по себе, а как способ утверждения материального и духовного благосостояния государства.

Нетрудно обнаружить, что эта модель государственности выстроена с учетом исторического опыта России и советы ученого обращены, прежде всего, к российским законодателям и политикам. По существу, Чичериным был разработан русский вариант движения к правовому государству, учитывающий социально-политические реалии России XIX века и национально-государственные традиции русской истории.

Был ли этот проект реальной политической программой или он был заведомо утопичен? В литературе обычно подчеркивается абстрактно-теоретический характер социологических построений Чичерина. Но нам представляется, что программа Чичерина была вполне жизнеспособна, имела реальные шансы воплотиться, хотя бы частично, в действительность. Но история 80-х годов пошла по другому пути, и идеи Чичерина остались чисто теоретическим явлением. Деятели революционного лагеря его социальный проект казался неприемлемым, ибо он отвергал ломку существующего порядка, а сторонникам самодержавия этот проект представлялся чересчур радикальным. Идея эволюционного развития России была бескомпромиссна на обоих политических полюсах общества; поэтому идеи Чичерина позволили отнести мыслителя к центристскому направлению. Жертвами этого выбора в политическом и научном плане стали мыслители умеренного, говоря современным политическим языком, центристского направления, к числу которых принадлежал Борис Николаевич Чичерин.

Литература

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 76. СПб., 1903. [Entsiklopedicheskiy slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Yefrona. T. 76. SPb., 1903].

Чичерин Б. Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999 [Chicherin B. N. Nauka i religiya. M.: Respublika, 1999].

Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Тип. лит. т-ва И. Н. Кушнерева и К°, 1900. [Chicherin B. N. Filosofiya prava. M.: Tip. lit. t-va I. N. Kushnereva i K°, 1900].

Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Ч. I. М.: Тип. Мартыновой, 1882 [Chicherin B. N. Sobstvennost' i gosudarstvo. Ch. I. M.: Tip. Martynovoy, 1882].

Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Ч. II. М.: Тип. Мартыновой, 1883. [Chicherin B. N. Sobstvennost' i gosudarstvo. Ch. II. M.: Tip. Martynovoy, 1883].

Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. II. М.: Тип. лит. т-ва И. Н. Кушнерева и К°, 1896 [Chicherin B. N. Kurs gosudarstvennoy nauki. Ch. 2. M.: Tip. lit. t-va I. N. Kushnereva i K°, 1896].

B. N. Ghicherin: Law and Individual Freedom Standard-Bearer*ALEXANDER S. KOKOREV*

Doctor of Social Sciences,
Professor of Sociology,
Tambov state University named after G. R. Derzhavin

Basic notions forming sociology of Chicherin, who was the first to represent the general system of relationships of main social institutions of society in Russia in his works and to create the “state school” of sociology based on combination of freedom and human rights with reasonable law are considered.

Keywords: external and internal freedom; state and society; individual and society; law and morale; social institutions of society.

СВЯТОСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ БРАЗЕВИЧ

доктор социологических наук,
профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: brazevichss@km.ru

**Социологический проект «русского Конта»
(К 180-летию со дня рождения Н. А. Серно-Соловьевича)**

В статье проводится анализ этапов жизни и деятельности русского революционного демократа и публициста Н. А. Серно-Соловьевича. Подчеркивается, что центральное место в воззрениях Н. А. Серно-Соловьевича занимают его социологические взгляды. Они составляют одну из ценнейших сторон его теоретического наследства. Проблемы социологии интересовали его всегда, но наиболее интенсивно он занимался ими после ареста, находясь в Петропавловской крепости. Н. А. Серно-Соловьевич сделал серьезную попытку теоретического осмысления социальных сдвигов, происходивших в России и в других странах, стремился сформулировать закономерности общественной жизни, проникнуть в тайны общественной науки, обосновать необходимость новой науки — социологии.

Ключевые слова: наука, позитивизм, социология, социология и естествознание, социальная жизнь общества, историческое развитие, предмет и задачи социологии, метод социологии.

«Идея о необходимости новой науки, которая должна изучать общественные явления с целью открытия естественных законов этих явлений по образцу наук, изучающих природу, — писал один из первых историков социологии в России Н. И. Кареев, — стала распространяться у нас только в конце 60-х гг. прошлого века. Тогда же вошло в употребление и имя этой науки — «социология», данное ее инициатором Огюстом Контом, основоположником позитивной философии» (Кареев, 1996: 26–27).